

Покровители сеульского режима

Б. СИНИЦЫН

Кандидат экономических наук

В НАЧАЛЕ июня на улицах Сеула и других городов Южной Кореи вновь пролилась кровь молодых патриотов. Как и два месяца назад, воинство «гражданского» президента Пак Чжон Хи встретило патриотическую демонстрацию молодежи слезоточивым газом и полицейскими дубинками. Но этого оказалось мало: в сеульском районе было введено военное положение, по улицам загрохотали моторизованные воинские части, отозванные с 38-й параллели, по всей стране были закрыты учебные заведения. В течение двух дней арестовали около 200 политических деятелей, профессоров, журналистов. Массовые аресты произведены среди студентов.

Новая волна антиправительственных выступлений самых различных слоев южнокорейского населения, в первых рядах которого идут студенты, носит ярко выраженный политический характер. Требование отставки Пак Чжон Хи связано прежде всего с антиамериканскими и антиамериканскими настроениями масс, которые особенно рельефно обозначились за последнее время. В стране налицо бурный рост демократического движения. Заметим в скобках, что сам Пак пришел к власти, широко используя лозунг так называемой националистической демократии. Народ Южной Кореи выступает против неокOLONиализма, против проникновения в страну иностранного капитала, за демократическое развитие страны.

За последние три года неокOLONиалистская политика США в Южной Корее претерпела существенные изменения. Резко сократились долларовые подачки. Ныне американцы стремятся переложить часть расходов по содержанию марионеточного режима на своих союзников — ФРГ и Японию. Это обусловлено экономическими трудностями США. Так, если в 1960 году безвозмездная «помощь» США Южной Корее составляла 225 миллионов долларов, то в 1961 году — уже только 180 миллионов, а в 1963 году — всего 90 миллионов долларов. В 1964 году предполагается ассигновать лишь 70 миллионов долларов. Южная Корея тяжело переживает эти удары дядюшки Сэма, ибо ее экономика в значительной степени зависит от долларового пайка.

Резкое сокращение импорта обострило инфляцию, увеличило дороговизну. За последние два года стоимость жизни выросла примерно в два раза, а заработная плата осталась прежней. Не случайно конец 1963 года и начало 1964 года ознаменовались массовыми трудовыми конфликтами (забастовки запарены) южнокорейского пролетариата с предпринимателями. В этих конфликтах приняло участие 125 тысяч человек. А в начале мая 1964 года правительство по совету американцев провело девальвацию южнокорейской вон, в результате чего ее курс по отношению к доллару понизился вдвое.

Внутренний рынок немедленно реагировал на это новым повышением цен.

Поскольку США фактически отказались финансировать осуществление пятилетнего плана, сеульским правителям пришлось искать новые источники капиталовложений, привлекать иностранный капитал из других стран.

Самые большие надежды в Сеуле возлагали на две империалистические державы — ФРГ и Японию. Монополии этих стран, которые за послевоенные годы не только возродили свою промышленную и финансовую мощь, но и стали серьезными конкурентами США на мировом рынке, широко раскрыли Южной Корее свои объятия. Они были непрочь воспользоваться удобным случаем.

БОНН ОБХАЖИВАЕТ СЕУЛ

Западногерманский капитал проникает в страну как по государственным, так и по частным каналам. Экономическое проникновение ФРГ в Южную Корею началось уже в тот период, когда западногерманские фирмы стали поставщиками товаров и услуг, оплачиваемых из средств американской «помощи». В 1959 году ФРГ заняла третье место (после США и Японии) в импорте Южной Кореи, которое она удерживает и по сей день. Если же мы возьмем только коммерческий импорт (то есть импорт, оплачиваемый не из «помощи» США, а из собственных средств), то в 1958—1959 годах ФРГ даже занимала первое место (сейчас третье).

В декабре 1960 года группа южнокорейских бизнесменов посетила ФРГ, где ее всячески обхаживали магнаты Рура. Эта миссия положила начало серии интенсивных переговоров между Бонном и Сеулом о предоставлении западногерманских кредитов Южной Корее. Но политические события несколько затянули ход переговоров.

После военного переворота в Южной Корее, в мае 1961 года, правительство Адэнауэра поспешило на помощь военной хунте. К началу января 1962 года Сеул добился обещания от Бонна предоставить кредит на сумму 150 миллионов марок (37 миллионов долларов). Юридически это было оформлено как соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между двумя «партнерами». Одновременно диктатор Пак Чжон Хи получил твердое заверение боннского канцлера, что ФРГ окажет активную поддержку Южной Корее в осуществлении ее пятилетнего плана. Фактически же в ходе реализации соглашения был подписан ряд контрактов (часть в предварительном порядке) на 49,7 миллиона долларов (долгосрочные кредиты и займы). Это означает, что в течение последних двух с половиной лет ФРГ была самым крупным кредитором Южной Кореи, оттеснив США на второе место.

Правда, американский капитал и сейчас занимает ведущее положение в общей сумме иностранных займов и долгосрочных кредитов этой стране. Он составляет 64 миллиона долларов. Ведь США начали предоставлять их еще в 1958 году, пытаясь сгладить неблагоприятное впечатление от резкого сокращения безвозмездной «помощи». Большая часть капитала ФРГ (31 миллион долларов) — это частные кредиты различных западногерманских фирм, которым даны специальные гарантии как со стороны правительства ФРГ, так и со стороны южнокорейских властей. Таким образом, западногерманский капитал довольно успешно конкурирует с американским, что открывает перед южнокорейскими властями известный простор для шантажа заокеанского покровителя.

США не прочь переложить бремя «помощи» на своего партнера по НАТО, но они не склонны уступать южнокорейский рынок. Провозглашенная в январе 1961 года политика «покупай американское» вынудило Южную Корею приобретать в счет помощи товары в США, причем по более высоким ценам, чем на мировом рынке. Товарооборот с ФРГ сократился почти вдвое. Американские монополии успели прибрать к рукам и наиболее выгодные объекты прямых капиталовложений: золотодобычу, нефтепереработку, военное производство. Поэтому прямых инвестиций западногерманского капитала в Южную Корею пока нет, хотя ему предоставлены такие же льготы и гарантии, что и американскому.

ДЗАЙБАЦУ И ЮЖНОКОРЕЙСКИЙ РЫНОК

Наиболее заинтересованы в Южной Корее как рынке сбыта и сфере приложения капиталов японские монополии. Японские дзайбацу довольно успешно конкурируют с американскими и западногерманскими концернами.

За время своего 40-летнего господства они накопили большой опыт, хорошо знают местные условия. Их преимущество обусловлено более выгодными условиями контрактов, а также географической близостью, что значительно удешевляет перевозки. Кроме того, поставки товаров из Японии осуществляются гораздо скорее, что обеспечивает южнокорейским импортерам быструю оборачиваемость капитала.

Япония — главный импортер товаров из Южной Кореи. Она издавна прочно занимает второе место в импорте этой страны, более половины всего южнокорейского экспорта идет именно в Японию (на 23,5 миллиона долларов в 1962 году). Около 20 процентов годового экспорта Японии приходится на Южную Корею. За последние три года Япония значительно расширила свои позиции на южнокорейском рынке, главным образом за счет ФРГ и Италии. В 1962 году японский импорт составил 58 процентов всего коммерческого импорта Южной Кореи, в то время как удельный вес всех европейских стран — только 17 процентов, а США — 12,7 процента. Если до 1960 года экспорт Японии в Южную Корею не превышал 50 миллионов долларов, то в 1963 году он достиг 162 миллионов долларов. В 1962 году Япония заняла первое место в продаже Южной Корее машинного и транспортного оборудования, отеснив ФРГ и США.

Помимо поставок оборудования, японские фирмы оказывают Южной Корее большую техническую помощь в производстве сельскохозяйственных орудий, электроаппаратуры, химических удобрений,

косметики, в развитии средств связи, пищевой и фармацевтической промышленности. Техническая помощь Японии играет большую роль и в развитии экспортных отраслей южнокорейской промышленности — производстве тканей, обуви, швейных машин, радиоприемников.

Это бурное продвижение Японии на южнокорейском рынке объясняется тем, что хунта отменила ряд ограничений на ввоз японских товаров. Японским бизнесменам было разрешено жить на территории Южной Кореи, и в начале 1964 года уже 50 японских фирм имели там своих агентов. Такие крупные японские компании, как «Мицубиси» и «Мицубиси», послали в Южную Корею по пять-семь агентов каждая. До конца прошлого года Южная Корея получила 37,4 миллиона долларов долгосрочных кредитов — немногим меньше, чем из ФРГ за два с половиной года. Если же учесть и сумму краткосрочного кредита (40 миллионов долларов на 150 дней), то окажется, что Япония оставила в 1963 году позади себя и ФРГ и США.

Любопытно, что в начале этого года торговая задолженность Южной Корее Японии — краткосрочная и долгосрочная — достигала почти 130 миллионов долларов, то есть равнялась или даже превосходила запасы иностранной валюты в стране.

Однако японские монополии мечтают о более широкой экспансии. И не только мечтают. Агенты японских компаний в Южной Корее не теряли времени зря и уже к концу 1963 года подписали с правительством и частными фирмами ряд контрактов на сумму 500 миллионов долларов. По предварительным контрактам намечается участие японского капитала в поставках оборудования и в строительстве важнейших объектов: нефтепереработного и цементного заводов, завода химических удобрений, гидро- и теплоэлектростанций, заводов сельскохозяйственных орудий, дизельных двигателей, фабрики искусственного волокна, предприятий пищевой промышленности. Японские монополии согласились финансировать создание промышленного центра в районе города Самчок. Для реализации этих планов Пак Чжон Хи оставалось сделать последний шаг — нормализовать отношения с Японией. Однако попытка форсировать переговоры окончилась провалом. Население Южной Кореи решительно воспротивилось намерению правящей клики запродать оптом японцам и без того слабо развитую экономику страны.

Так марионеточному режиму вновь не удалось опереться на частный иностранный капитал. Который раз планы экономического развития оказываются фикцией и вновь приходится слезно молить о помощи заокеанских боссов! Более того, чтобы самому не слететь с трона, Паку пришлось сформировать новое правительство и пожертвовать своим ближайшим подручным Ким Чон Пхилем — председателем правящей партии. Но вряд ли эти меры укрепят его положение.

Выступления против переговоров с Японией были только поводом, первоначальным толчком, всколыхнувшим всех южнокорейских патриотов. Последние события в Южной Корее показывают, что сейчас на повестку дня поставлен вопрос об антинациональной политике правительства в самом широком плане. Население Южной Кореи отвергает иностранную кабалу, в какие бы национальные одежды она ни рядилась. Среди различных социальных слоев страны все более крепнет мысль о необходимости мирного объединения Северной и Южной Кореи как единственно возможного пути возрождения родины.